

Лив хотела бы отключить телефон, но предупреждение Гарри и Нормана остановило ее. Она должна была всегда оставаться на связи, и не дай бог, если кто-то из них сделает что-то самостоятельно, - эта мысль была очень близка к неповиновению, и она поправила себя. Ей дали свободу действий, чтобы поймать Венома, и, оглядев комнату, она именно этим и собиралась заняться.

Электро, бедный Макс Диллон, сидел орлом на пилоне, от него шла энергия в генератор. Четыре огромных механических пилон, похожие на когтистые пальцы, свидетельствовали о ее гениальности. Она стажировалась у Паркеров, в основном в области генетики и бионаук, но как только Норман закрыл проект, она сменила специализацию, перейдя на машиностроение и электротехнику, и, наконец, на ядерную физику.

Ее IQ на уровне гения просто переключился на другую передачу, и после того, как она создала базовый костюм Гоблина, она перешла к его силовому ядру. Небольшой, но мощный ядерный реактор деления, Аркстар. Конечно, в этом ей помогли: гордый, но, к сожалению, умерший Говард Старк создал реактор Arc и предложил его бесплатно любому, кто сможет усовершенствовать конструкцию, и она это сделала. Она внесла достаточно изменений, чтобы он был запатентован на ее имя, и если она когда-нибудь освободится от проклятых Осборнов, то сможет спокойно сидеть на деньгах, которые он ей принесет.

Как и ожидалось, Норман украл все ее работы, кроме этой. В то время она была экспериментальной, и ему нужны были работающие прототипы, он неточно выразился, позволив ей хоть какое-то подобие свободы. Особенно после чудесного подарка, который он ей сделал. Ремни, ее первый прототип, сжимали ее как тиски. Она должна была следить за своим весом, так как застежки были скреплены, у нее появились язвы под грудью и вдоль позвоночника, где тяжелая механическая конструкция медленно разъедалась от ее пота. Она чистила все, что могла, но знала, что неприятный запах отпугивает от нее любопытных. На работе ей не разрешали разгибать руки, чтобы они могли выдержать большой вес, а спина и ребра постоянно болели от поднятия тяжестей.

По иронии судьбы, она должна была следить за своим весом и могла есть только небольшими порциями, но лишние калории были бы потрачены на наращивание мышц, чтобы таскать эту чертову упряжь. Неважно, как только она закончит реактор и настроит его на перегрузку, ей больше не придется беспокоиться ни о Веноме, ни о Нормане, она будет свободна.

Кожа Электро побледнела от энергетического истощения, которому она его подвергала. Формула, которой она пичкала его поначалу, укрепила его тело, в нем выросли биоэлектрические каналы, он взял себе имя Электро, и они повеселились. Он наслаждался своей новообретенной силой, и даже могучий Веном пал перед его ударами. Жаль, что для нее он был всего лишь батарейкой, источником энергии, но это не имело значения, теперь ничто не имело значения, кроме ее мести.

Электро зашипел, когда она снизила мощность, начальная реакция генерировала слишком много энергии, чтобы структура могла справиться с ней прямо сейчас, и если она заискрится раньше времени, то взорвется, унеся с собой небольшой кусок гавани.

"Пожалуйста, док, пожалуйста", - умолял Электро, процедура была болезненной, и он выглядел

не лучшим образом.

"Извини, Макс, ты мне нужен еще немного, я обещаю". Она протянула руку, чтобы коснуться его лица, чтобы успокоить его, но вскрикнула и отдернула ее, когда он потряс ее.

"Пошла ты, сука, я убью тебя. Я убью тебя", - кричал он снова и снова. К сожалению, сыворотка часто ухудшала умственные способности своих пользователей, особенно экспериментальных,

Она подписала: "Такой позор, Макс. Такой. Позор." и ушла, оставив его разглагольствовать.

Ядром реактора Аркстар был небольшой генератор термоядерных импульсов, теперь управляемый чипом, похожим по конструкции на ее собственный жгут, и она подключилась к нему. Даже в режиме ожидания она чувствовала, как генератор пульсирует, и его покалывание проникало через ремни в ее центр. Она хихикнула, прикусив губу: как только он заработает, она действительно почувствует эту тягу. Открыв кейс, который они взяли из хранилища, она аккуратно вставила новый чип в панель, закрыла ее и плотно застегнула, светодиодные лампочки на плате управления начали мерцать одна за другой, сначала красные, а затем медленно, по мере заполнения платы, переходили в зеленый цвет.

Главный генератор, питаемый Электро, был полностью готов к работе, и как только она опустила тяжелый утоний в реакторную камеру, миниатюрная звезда зажглась. Как и обычная звезда, тепло и размер звезды зависели от слияния водорода, добавление гелия или даже углерода привело бы к тому, что звезда сгорела бы слишком быстро и умерла, даже водород нужно было контролировать, иначе реактор расширился бы и взорвался преждевременно.

Хотя ее ремни были изначально разработаны как броня, они позволяли ей контролировать эти реакции, она могла вручную добавлять или удалять необходимые элементы, а чип ИИ до того, как Осборн взломал его, позволял ее ремням читать ее намерения заранее, давая ей не только два дополнительных набора рук, но и два дополнительных набора глаз и разума. Если бы Норман не захватил контроль, она могла бы даже получить Нобелевскую премию по неврологии, а может, и две по машиностроению. Мечтать было приятно, но холодная сокрушительная реальность ситуации вернула ее на землю.

Реактору потребуется два часа, чтобы достичь максимального горения, прежде чем звезда воспламенится должным образом, затем потребуется постоянное внимание в течение еще одного часа, чтобы стабилизировать управление потоком элементов, после чего реактор, теоретически, должен работать без какого-либо внешнего вмешательства. Ей нужно было всего три часа, три часа, и все будет кончено.

Ее телефон пискнул. Это был Норман,

где ты?

В убежище у доков, если Сэндмен исцелится, я встречу его здесь.

Ей нужно, чтобы он защищал реактор, пока она работает, она может пообещать лекарство для его дочери, та же сыворотка, которая превратила его в монстра, может вылечить ее болезнь. Она не могла вспомнить, что это было, но общая сыворотка лечила большинство болезней, ей нужно было просто помахать перед ним морковкой, зная, что он согласится.

На другой стороне воды Питер был занят набросками, когда почувствовал, как дрожь прошла через него и все здание, легкая рябь в стакане с водой рядом с ним. Он нахмурился, почувствовав что-то, что-то в земле, это не было землетрясением, кто слышал о землетрясении в Нью-Йорке, и когда он снял обувь и позволил своим босым ногам коснуться земли, он почувствовал это, дрожь во всем районе.

Он включил телевизор, чтобы посмотреть, не появились ли какие-нибудь новости, и даже отправил смс трем девушкам. Они почувствовали это, но ничего не поняли, никто не пострадал, и в новостях тоже ничего не было.

Питер наклонил голову, услышав какой-то звук, и, лежа на земле, услышал что-то вместе с вибрацией, но не знал, что именно. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, он использовал симбскин для создания пары кроссовок и, заперев склад, вышел на улицу.

После разговора с Флэшем, после того, как он узнал, что странное инопланетное существо дало Флэшу часть воспоминаний Питера, он почувствовал себя лучше, не то чтобы делиться всеми своими воспоминаниями с этим придурком было хорошо, но, может быть, теперь этот мудака поймет, через какой ад он его заставил пройти.

Флэш предупредил его, что к нему идет тяжелый убийца, а также, что вина за смерть Джона была публично возложена на Венома, но Флэш и Эдди были предупреждены и обвинены. Они втроем технически были беглецами, Эдди сбежал неизвестно куда, а Флэш уехал за границу на "учебу". 2

По мере того, как он шел, он чувствовал, как дрожь ослабевает и перемещается, казалось, наугад, он угадал общее направление, откуда исходили вибрации, - около доков на другой стороне воды, и по мере того, как он шел, ощущение становилось все сильнее и сильнее, это было странно, не похоже ни на что, что он когда-либо чувствовал раньше. Что бы это ни было, он знал, что должен расследовать это, отправив сообщение девушкам, чтобы они знали.

Он наполнил различные пуансоны маленькими пузырьками, сделанными Гвен, если за этим стоит Ок или кто-то из ее команды, то на этот раз он не будет идти вслепую.

Что-то достаточно большое, чтобы заставить всю землю трястись, и чтобы он почувствовал это на расстоянии нескольких миль, было бы не очень хорошо. Так как зимняя прохлада все еще витала в воздухе, слякоть делала его ходьбу неприятной: по грязным тропинкам и обледенелым дорожкам было несложно ходить, когда у тебя было отличное равновесие, но ощущение под ногами было ужасным, что усугублялось тонкой обувью, так что он мог отслеживать вибрации.

Стук продолжался в ровном темпе, а затем начал нарастать, его счет, измеряющий каждый стук, становился все ближе и ближе, и Питер знал, что должен найти, что это такое, прежде

чем он либо прекратится и выполнит свою задачу, либо станет еще хуже и вызовет настоящее землетрясение.

Питер не хотел брать такси, он бы слишком легко потерял вибрацию, но и переправляться через воду в Нью-Джерси тоже не было идеальным вариантом, он забрался так далеко, как только мог, время от времени проверяя, не преследует ли его синий и красный преследователь. Если у Человека-паука были такие же способности, как у него, то он тоже должен был почувствовать вибрации, но вот собирался ли он расследовать их - это уже другой вопрос. Он даже не знал, находится ли Человек-паук еще в Нью-Йорке, его подвиги больше не украшали страницы газеты "Багл".

Вместо этого Джей-Джей набросился на них троих. Он объявил их убийцами и раскопал столько грязи, сколько смог. Он начал добиваться поддержки нового свода законов, которые делали незаконным усиление "Человеческого большинства", как он это называл, и Питер решил, что смерть его сына сломила этого человека. 1

Питер неторопливо пробежался по мосту Джорджа Вашингтона и, приблизившись к берегу реки Нью-Джерси, почувствовал, что вибрация снова усилилась, но он не мог прибавить темп. Если бы он бежал с максимальной скоростью, он был уверен, что запустил бы пару камер слежения, и любой, кто увидел бы молодого человека, бегущего со скоростью двадцать или тридцать миль в час, вероятно, выложил бы его и его лицо в Интернет еще до того, как он добрался бы до дома. Ругаясь, он сменил направление и направился в промышленную часть, вибрация определенно исходила оттуда.

Лив наблюдала, как реактор разгорается, а Сэндмен ухаживал за Электро, чья обычно темная кожа теперь была бледно-серого цвета. "Док, он выглядит не очень хорошо". Он взял тряпку и вытирал едва пришедшего в сознание человека, даже сырость на его коже была единственным утешением, которое мог дать ему Сэндмен.

Лив не обращала на него внимания, сейчас она была слишком занята тем, как справиться с переполнением водорода, нарушениями магнитного поля и медленно истощающимся гелием в реакторе. "Он будет жить", - крикнула она, - "Может быть", - мысленно добавила она и сквозь толстые черные очки стала усердно работать над тем, чтобы держать реактор под контролем.

Питеру не везло: как только он попал в район складов, вибрации стихли и слились с обычным ходом дел. Тяжелые грузовики грохотали по изношенным дорогам, машины стучали и работали. Все это дополняло и скрывало ту вибрацию, которую он ощущал, и, не видя другого выхода, он начал ходить от здания к зданию. Он достал телефон и отправил девушкам сообщение, чтобы узнать, ощущаются ли вибрации в Нью-Йорке, но только Фелиция смогла их почувствовать. Гвен в здании "Оскорпа" и Эм-Джей в маленькой закусочной в центре Стейтен-Айленда ничего не чувствовали.

Он почесал голову: что вызывает этот гул? Есть ли способ отследить его лучше, чем просто заглядывать в разные окна. Если бы у него было какое-то тепловое зрение, как у Охотницы, это было бы проще, но она была уникальной среди группы, похоже, самой развитой и цельной из квартета. Конечно, - он потер лоб, - на воде появились узоры вибрации. Даже при обычных приливах и отливах вибрации должны быть заметны. 2

Нырнув в переулок, Питер превратился в Венома и вскарабкался по стене, перепрыгивая с крыши на крышу, пока не добрался до кромки воды. Поскольку район был застроен, вода плескалась вокруг бетонной набережной, а столбики с простой цепью между ними не позволяли никому упасть в воду. Он перепрыгнул через цепь и, держась за стену, опустил руку в воду.

Тут же он снова почувствовал вибрацию, на этот раз более сильную, усиленную жидкой средой. У него оставалось только два пути, и, поднявшись, он зашагал вдоль набережной, заглядывая рукой в воду, чтобы убедиться, что не прошел мимо очага явления.

Вскоре он добрался до старого сгоревшего склада в темном районе набережной, двери были заклеены полицейской лентой, а каркас здания покрывали пулевые отверстия, вмятины от пуль были как внутри, так и снаружи.

Если бы он не привел в порядок свое собственное жилье, то, по его мнению, именно так бы оно сейчас выглядело. Но он был уверен: он чувствовал, что откуда-то поблизости доносится слабый гул, даже если здание выглядело заброшенным, оно таковым не было, и, хотя он не мог никого услышать внутри, он знал, что Ок и банда должны быть здесь.

Лив подняла очки, реактор наконец-то достиг синтеза, и она наблюдала, как ее усики работают без ее присмотра, собирая и отсасывая гелий, прежде чем он сможет сплавиться дальше и загрязнить реакцию, теперь ей оставалось только ждать. Еще час, и она будет свободна от Венома и своей боли.

Песочный человек вытирал лицо Электроса, его дыхание слабело с каждой минутой, а Ок, казалось, не обращал внимания на его боль. "Что ты с ним сделал?" - спросил он, даже если бы он чувствовал жар реактора, он все равно мог бы уничтожить одну маленькую букашку.

Он мучился от боли несколько часов, пока в "Оскорпе" его обливали растворителем. Схватка с Веномом заставила его понять, что Ок работает на свой собственный угол, и если он умрет, ей будет все равно. Он хотел предупредить Осборна о ней и ее плане. Он не знал, кто такой Веном, но обещал, что узнает, а мистер Осборн обещал вылечить свою дочь, раз и навсегда.

Лив помахала запасным усиком: "Он был искрой для моего огня, вот и все, просто немного истощен, но с ним все будет в порядке, хватит ворчать, черт возьми, прекрасно прекрасно, вибрация от реактора привлечет Венома сюда, реактор питает старый добрый лазер, знаете, пиу-пиу". Она указала на несколько излучателей, свисающих с потолка. Каждый из них выглядел как отбраковка из научно-фантастического фильма, а Флинт никогда не был поклонником такого рода фильмов.

"Итак, ты здесь, чтобы убедиться, что он держится подальше от реактора, а я здесь, чтобы убедиться, что он умрет. Успокойся, Песочный человек, ты получишь свой бой и свое лекарство, даже если Осборн не захочет, я смогу достать его для тебя, просто придержишься плана". Лив теряла терпение, он жаждал драки, и казалось, что она была самой подходящей мишенью.

"А вот и главная звезда, заходи, заходи", - ее свободные руки махали Веному, скрывающемуся в тени, кулаки Сэндмена сжались, когда он увидел, как монстр в черном костюме приближается, даже не потрудившись спрятаться.

"Ты забыл о моем приглашении, Ок, о, привет, Сэнди", - помахал рукой Веном. Остов склада был просто разваливающимся и неустойчивым, даже если бы он свесился с крыши, она бы скрипела и стонала от его веса, поэтому он просто вошел внутрь, не торопясь слушать о космических лазерах и неизбежной схватке с Песочным человеком.

Сэндмен рычал на него, пока Док оставался рядом с реактором: "Ну-ка, Веном, веди себя прилично".

"Я знаю, Док, это маленький термоядерный реактор. Как только я узнал ваше имя, я изучил вашу жизнь, вы занимались рекомбинантными ретровирусами, а затем термоядерным реактором, прежде чем создать жгут, пристегнутый к вашей спине, и для протокола, вы сумасшедший, создающий звезду, даже я не настолько глуп, и я живу с тремя женщинами."

"Чертову звезду?" заорал на нее Сэндмен, неудивительно, что Макс умирал, если она осушила его, чтобы запустить его, "Клянусь, ты следующая."

Лив только застонала: "Хватит нести чушь про мачо, мне нужно стабилизировать состояние. Так что займись им".

"Так, док, давайте будем благоразумными, я разберусь со звездой, а вы двое хорошенько вздремните, хорошо?" Веном указал на раскладушку, которую в свое время использовали Ок и Песочный человек,

"Вздремнуть? Думаешь, я буду дремать? Я тебя убью", - Сэндмен встряхнулся, и с его тела посыпалась пыль.

Веном стоял, держа руки наготове в низкой позе в боксерах, ожидая, когда Сэндмен набросится на него. Песочный человек поднял кулаки, пока бело-черная фигура не врезалась в него сверху, ее ноги пробили его талию, он вскрикнул от боли, когда она перевернулась в воздухе и облила его какой-то кислотой, песок в его теле среагировал и разрушился.

Еще одна темная полоса спустилась с крыши, врезалась в Дока и отбросила ее через крышу на Электро, он взревел от боли и схватил ее, они заискрились и вскоре, когда силы оставили его, Электро бросил ее, ее тело обмякло и дым поднимался от жгута, когда он использовал последние остатки своей силы.

"Упс", - сказал Веном, - "забыл, что на этот раз я взял с собой свой плюс".

"Плюс два", - ответила Хантресс,

"Как ты все испортил. Это была шутка". ответил он. Пойзон покачала головой, когда пара начала препираться.

<http://erolate.com/book/4091/114323>